

- Халқаро тадқиқотлар назарияси, методологияси ва амалиёти масалалари ■
- Issues of Theory, Methodology and Practice of International Studies ■

У. Хасанов

О некоторых аспектах зарубежного опыта подготовки специалистов- международников

Современный мир в его глобальном и региональном измерениях довольно сложен, крайне противоречив и динамичен. Адекватное понимание и своевременное реагирование на подобные вызовы приобретают особую актуальность в осмыслении и эффективной реализации приоритетных направлений внешней политики государства.

Задачи такого уровня в современных условиях звучат по-новому и достижимы только при условии понимания важности коренного пересмотра прежних подходов и методов подготовки специалистов для внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, перехода на лучшие достижения ведущих университетов мира в этом направлении. Именно изучение и постоянный учет передового опыта таких наиболее развитых экономик, как США, Великобритании, Франции, Германии, России, Японии и многих других, может стать серьезным подспорьем в таком крайне важном деле.

Приоритетность таких подходов приобрела особую значимость в подписанных Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым важнейших документах - Указе «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» (от 5 апреля 2018 г.) [1] и Постановлении «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» (от 21 июня 2018 г.) [2].

В целях кардинального повышения эффективности системы подбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации диплома-

Хасанов У., канд. полит. наук, заведующий кафедрой Международные отношения УМЭД.

тических, управленческих кадров и специалистов в сфере международных отношений, совершенствования научно-методологического и информационно-аналитического обеспечения внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности страны такое определение подходов становится безальтернативным.

Базовыми дисциплинами в рамках изучения современных международных отношений для будущих специалистов-международников по всему миру давно стали традиционные курсы, посвященные *основам системного анализа, страноведению, сравнительной политологии, социальной антропологии, геополитике, всемирной истории и теории международных отношений*.

В США, Австралии, Великобритании, Сингапуре, Франции такая тенденция стала ключевой, схожий академической подход также приобретает свою значимость и в Японии, Китае, России, Ирландии и Канаде. С 2004 г. наблюдается рост часов преподавания практически во всех университетах США и Европы предмета «*Международная безопасность*», «*Национальная и региональная безопасность*» (с 39% в 2004 г. в Соединенных Штатах до 50% в 2007 г., в 2006 г. на 37% возрос в Канаде и большинстве ведущих европейских вузов), «*Международная политическая экономика*», «*Международные организации*» [3].

Следует заметить, что в зарубежной университетской практике отсутствовали специализированные учебные заведения по подготовке дипломатов: они либо изучались в рамках спецкурсов или программ, либо возникли сравнительно недавно (The Diplomatic Academy of Vienna, основана в 1964 году, Geneva School of Diplomacy, создана в 2003 году и т.д.).

Преподавание цикла предметов по проблематике *международных отношений* остается сильной стороной практически всех ведущих международных университетов, а упор на его изучение, исследование на **междисциплинарной основе** становится важной составляющей для многих вузов Северной Америки и Европейского Сообщества.

Тщательный анализ опыта формирования и отбора слушателей спецкурсов ведущими профессорами в США (в Гарварде, Беркли, Стэнфорде, Колумбийском и Корнельском университетах) показывает, что такие курсы остаются относительно компактными, а чтение лекций и проведение семинаров полностью отдано на усмотрение профессоров

Базовыми дисциплинами в рамках изучения современных международных отношений для будущих специалистов-международников по всему миру давно стали традиционные курсы, посвященные основам системного анализа, страноведению, сравнительной политологии, социальной антропологии, геополитике, всемирной истории и теории международных отношений и ряда других.

Преподавание цикла предметов по проблематике международных отношений остается сильной стороной практически всех ведущих международных университетов, а упор на его изучение, исследование на междисциплинарной основе становится важной составляющей для многих вузов Северной Америки и Европейского Сообщества.

без привязки к тому или иному методу преподавания и обучения по системе *Moodle*. Кстати, этот метод, как следует из опыта тех же вузов, *существующие формы и методы дистанционного обучения не являются общеобязательными*. Напротив, сравнительная таблица, приведенная ниже, свидетельствует о том, что профессора Колумбийского и Принстонского университетов США рекомендуют к изучению курс «*Введение в Международные отношения*» и «*Исследование международной безопасности*», фокусируют основное внимание на проработке студентами и слушателями внушительного объема академического материала для самостоятельного чтения (не менее 300 страниц еженедельно), подготовке и представлении на его основе письменных работ в бумажном формате для проверки и аудиторного, «живого» обсуждения проработанного материала. Именно исходя из выполнения таких требований студентам выводят так называемый «*Grading*» или тот же рейтинг. Подобные курсы предлагают бакалаврам, магистрам и докторантам.

основное внимание на проработке студентами и слушателями внушительного объема академического материала для самостоятельного чтения (не менее 300 страниц еженедельно), подготовке и представлении на его основе письменных работ в бумажном формате для проверки и аудиторного, «живого» обсуждения проработанного материала. Именно исходя из выполнения таких требований студентам выводят так называемый «*Grading*» или тот же рейтинг. Подобные курсы предлагают бакалаврам, магистрам и докторантам.

International Relations / Security Studies (US Universities)

Columbia University Introduction to International Relations (PolsS3603)	Princeton University International Security Studies (Politics 554)
Sara Bjerg Moller	Jacob N. Shapiro
BA, MA, PHD	MA, PHD, in exceptional cases BA
One semester: twice a week	This course consists of a 1 hour lecture plus a 1 hour tutorial per week.
30% 3 in class quizzes on readings (10% each 20% Class Participation 50% In class Final Exam (paper version))	30% participation and issue papers 70% each -research proposals (paper version)
The reading load for this class is quite heavy, averaging 300 pages per week. Students are expected to do all of the required readings of classics and come prepared to discuss them in class.	Research-related goals 2 and 3 necessarily constrain our ability to cover the entire subfield.

(См. источники по ссылке:

1. <http://sarabiergmoller.com/wp-content/uploads/2014/04/Moller-Introduction-to-International-Security-Syllabus.pdf>
2. <https://www.princeton.edu/~ins/teaching/Pol%20554%20Spring%202010%20Public.pdf>)

Лекционные и семинарские занятия организуются в рамках предложенных учеными-профессорами программ и проводятся в произвольной форме и на их усмотрение. Принципиально важно здесь научить будущую элиту своих стран мыслить критически, опционально, готовить «*policy papers*», рекомендации и обосновывать собственную позицию.

Весь процесс довольно тонко калибруется вокруг центрального вопроса - развить логику изложения проблем и поиск оптимальных решений концептуально, что называется «на бумаге»! Примечательно еще и то, что чем солиднее вуз, тем сильнее упоминание или апелляция к каким-либо хрестоматиям, учебникам или учебным пособиям, называемым «*textbooks*», воспринимается как анахронизм, так как с самого начала студентов учат самостоятельной работе с первоисточниками, причем в солидных объемах.

Например, затрагивая тему восстания Маккавеев, не будут апеллировать к справочникам или сведениям из учебников, а непосредственно обратятся к более солидным авторитетам, а именно к Иосифу Флавию, одному из первых и довольно основательно изложившему события эпохи правления греко-сирийского царя Антиоха IV в древней Иудее. К слову сказать, библиотечные анналы и книжные фонды многих мировых университетов могут легко тягаться с национальными библиотеками целых государств.

Исследования ряда международных экспертов и их научные выкладки показали, что в практике ведущих зарубежных университетов вообще отсутствует понятие *однообразия или унификации процесса обучения*, преподавания, единых методов или стандартов образования, так как каждый университет

всегда опирался на принцип *Liberal Arts* («Свободные искусства»). Именно на нем выросла университетская наука и такие ее гиганты, как Гарвард, Оксфорд, Кэмбридж, Сорбонна, Джорджтаун, Корнель, Беркли, Йель, Принстон, Бирмингэм, Болонья и многие другие, которые традиционно исходили из предпочтительности изучения семи базовых предметов, а именно грамматики и риторики, диалектики, математики, геометрии, астрономии и музыки, что, по их мнению, помогало научить студентов уметь объяснять приобретаемые знания, формировать и выражать собственное мнение. Такой посыл сводился к тому, чтобы будущий гуманитарий (он же и потенциальный международник, дипломат) прекрасно ориентировался в работах Августина Блаженного и Фомы Аквинского, понимал философию Дэвида Юма и психологию Карла

Весь процесс довольно тонко калибруется вокруг центрального вопроса - развить логику изложения проблем и поиск оптимальных решений концептуально, что называется «на бумаге»!

Исследования ряда международных экспертов и их научные выкладки показали, что в практике ведущих зарубежных университетов вообще отсутствует понятие однообразия или унификации процесса обучения, преподавания, единых методов или стандартов образования.

Густава Юнга, мог отличить Игоря Стравинского от Джорджа Гершвина. Даже первые студенческие союзы на Западе создавались на основе именно этого принципа, где обязательным условием было блестящее знание цикла гуманитарных дисциплин. Известными членами множества таких почетных студенческих сообществ в свое время были выдающиеся государственные деятели, дипломаты и предприниматели, как

Джон Фостер Даллес, Роберт Макнамара, Эдмунд Маски, Джордж Буш Старший, Билл Клинтон, Генри Киссинджер, Кондолиза Райс, Джефф Безос, и многие другие.

Особенно созвучны сказанному выше мысли главы нашего государства о том, что «при установлении отношений и развитии сотрудничества с зарубежными странами мы должны обратить внимание на один важный вопрос, который, к сожалению, привыкли считать второстепенным. К примеру, если наш посол в Италии, собрав представителей деловых кругов, организует для них поэтический вечер великого итальянского поэта и мыслителя Данте Алигьери на узбекском языке, «Божественную комедию» которого перевел наш выдающийся поэт Абдулла Арипов, несомненно, у них возрастет уважение и интерес к Узбекистану, появится стремление к сотрудничеству с нами. ...Завоевать доверие, уважение народа можно, прежде всего проявив уважение к его культуре, литературе и искусству, национальным ценностям.» [4]

Сегодня в международной университетской системе эти принципы охватывают четыре классических направления: а) общественные науки, прежде всего, культурология и этнология, социология, социальная психология и политология; б) гуманитарные науки: языки и лингвистика, всемирная история, история искусств, мировая литература, история религий и др.; в) абстрактные науки: математика и основа логики; г) философия науки и история науки. Следовало бы также отметить, что эти предметы рекомендовались в качестве предметов по выбору не только студентам-гуманитариям, к которым относятся международники, но и большинству будущих специалистов на начальных этапах обучения, в рамках так называемых «Foundation Courses».

Еще один немаловажный аспект – большинство топовых вузов мира, в первую очередь в англо-саксонской системе, готовит своих специалистов, придерживаясь критерия компактности, что давно стало на Западе одним из показателей элитарности: там никогда не «причесывали

под одну гребенку» и учили меньше студентов, делая акцент на подготовку качественных и «штучных» специалистов самого высокого уровня, чем где-либо в мире. Традиционно жесткие требования к приему абитуриентов, качеству преподавания международных отношений всегда отличали данную специальность от других, а стоимость обучения была всегда дороже, что делало такое направление в вузовской системе США особенно престижным.

Еще одна особенность той же американской системы высшего образования: там всегда имелся существенный перевес так называемых «гуманитарных» колледжей университетской категории, подавляющая часть которых создавалась и поныне существует в качестве частных образовательных заведений. Вообще, говоря о колледжах, нужно помнить, что в американской истории первые три колледжа - Гарвардский, Йельский и Колледж Уильяма и Мэри - заложили основу первых университетов Нового Света. Поэтому именно с колледжей берут свое начало известные во всем мире выдающиеся американские университеты, и они в свою очередь были гуманитарными.

Факультеты международных отношений и соответствующие им направления в университетах Соединенных Штатов, Канады и Великобритании, даже некоторых российских вузов (МГИМО и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), в три и в четыре раза больше уделяют внимания исследованию истории и теории данной специальности, особенностям различных школ и подходов в региональном и страновом разрезе, междисциплинарным и кросс-культурным факторам. В программах многих мировых университетов первой сотни предусмотрены курсы и предметы по истории США и Канады, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, Индокитая и постсоветского пространства. В целом многие университетские центры склонны к детальному изучению таких регионов, как Восточная Азия, страны бывшего Советского Союза, Северная Америка и Западная Европа. К тому же такие курсы еще и рекомендуются для большинства специалистов гуманитарного цикла. В этом смысле экспоненциально то, как преподают «Международные отношения Восточной Азии» в качестве учебной программы в Массачусетском технологическом институте (MIT) и Бостонском университете. В ней проблематика региона экстраполируется сквозь призму исследования особенностей истории, этно-пространства, ценностных стереотипов и

Большинство топовых вузов мира, в первую очередь в англо-саксонской системе, готовят своих специалистов, придерживаясь критерия компактности, что давно стало на Западе одним из показателей элитарности.

конфессионального разнообразия социумов стран региона. Опрос по предмету предполагает проработку довольно серьезного пласта самостоятельной работы и письменных заданий. Как следует из приведенного ниже примера, от бакалавров и магистрантов требуется написание довольно серьезного аналитического материала в объеме не менее 1500 слов в аудитории и не менее 3000 слов в качестве домашнего задания. Источниковедческой базой здесь также служат материалы прежде всего самих оригиналов исследований по предмету, а не учебники.

International Relations of East / US

Massachusetts Institute of Technology <u>International Relations of East Asia</u> (17.433 / 17.434)	Boston University Southeast Asia in World Politics (IR 369)
M. Taylor Fravel	Jeremy Menchik
BA, MA	BA
For undergraduate students there will be one in-class short-answer exam. The exam will draw on material from both the primary sources readings and lectures. Students will also be required to write two analytical take-home essays on questions that will be assigned during the course. The first essay will be approximately 1,500 words in length, while the second essay will be approximately 3,000 words. Attendance is mandatory, including recitations.	Research-related goals 2 and 3 necessarily constrain our ability to cover the entire subfield. They also mean we will spend more time for the reading of the classics than in other courses. We can spend part of our last class session developing a reading list of classics if desired. Participation: The course will be run as a combination lecture and discussion. This format requires students to attend regularly, read diligently, and participate actively in class discussions including through the student response system.
According to grading scale: from A+ (490- 500) to D (300-309): F – (299 and below)	Grades will be determined by the following formula: Response papers— 20% Class participation—10% Policy memo—30% Final (or paper)—40%

См. источники по ссылке:

1. <http://ocw.mit.edu/courses/political-science/17-433-international-relations-of-east-asia-spring-2011/Syllabus/>

2 http://www.bu.edu/pardeeschool/files/2014/01/Spring-2014_Syllabi_IR369_Menchik.pdf

Большинство представителей сообщества ученых-международников по всему миру предпочитают американских авторов и соответствующие академические источники, подтверждая мысль о том, что лидерами в международных исследованиях в этом направлении признаны представители англо-саксонской школы, а его признанный «конек» предмет «Международные отношения» занимает базовую позицию в современной политологии.

Согласно известному положению о том, что школа политического реализма является основополагающей парадигмой в изучении и анализе международных отношений, ученые во всем мире обычно тратят больше времени на лекции по ключевым темам предмета, нежели другим. В частности, в структуре академической нагрузки в Университете Беркли, Сан-Диего, Джорджа Вашингтона, Джонса Хопкинса, Тафтса и Брауна лекционные часы, отведенные политическому реализму, выросли на 18% в последние годы. Несмотря на недавнюю популярность школы конструктивизма в исследовании различных сфер международных отношений, лишь небольшая часть учебного времени в вводных курсах посвящена этой дисциплине, не говоря уже о значительном сокращении, а в некоторых случаях и полной замене преподавания конфликтологии в американских университетах *Ivy League* и *Russell Group* в сторону более длительного и детального изучения теоретических основ международных отношений [5].

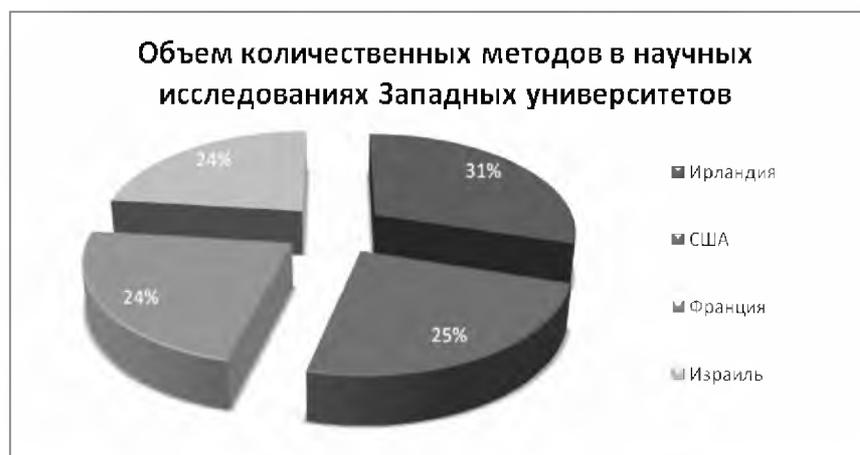
США являются крупнейшими «экспортерами» докторов политических наук по всему миру, большинство ученых такого профиля американских университетов востребованы и задействованы в деятельности крупных транснациональных корпораций, банковских структурах, инвестиционных и консалтинговых компаниях самой Америки. Колумбийский, Гарвардский и Стэнфордский университеты выпускают наиболее конкурентных и самых качественных докторов наук среди американских ученых, а Йельский, Корнельский и Сиракузский университеты возглавили список заведений подготовки ученых с магистерской степенью и PhD.

В то же время американские ученые оказались менее «международными» по критерию проведения исследований на иностранных языках, в отличие от их коллег в других странах. 73% американских экспертов го-

Факультеты международных отношений и соответствующие им направления в университетах Соединенных Штатов, Канады и Великобритании, даже некоторых российских вузов большое внимание уделяют исследованию истории и теории данной специальности, особенностям различных школ и подходов в региональном и страновом разрезе, междисциплинарным и кросс-культурным факторам.

ворят на одном или нескольких иностранных языках. Израиль (100%), Гонконг (94%), Канада (81%) и Сингапур (79%) могут похвастаться более высокими процентами, чем в США. Там ученые с двумя или более языками находятся в середине (на 32%). Ученые США меньше знают об остальном мире и ими проводится меньше исследований и публикаций за рубежом вне родного для них английского языка. В этом сказывается, возможно, то, что многие американские программы на соискание ученых степеней в магистратуре и докторантуре страдают слабым акцентом на изучение иностранных языков по сравнению с такими же вузами в европейских и постсоветских государствах. В ряде факультетов социологии и политологии в Соединенных Штатах, требующих навыков и знаний иностранных языков, упал уровень языковой подготовки за последние годы, и это проявляется на уровне американских ученых в сфере международных отношений, проводящих исследования на иностранных языках в будущем [6].

Сфера международных отношений по-прежнему доминирует среди ученых, использующих качественные и количественные методы анализа. Хотя почти четверть ученых США специализируются на количественных методах, больший процент ученых, пользующихся этим методом, представляют Ирландию (31%), Францию и Израиль (24%) и полагаются в основном на статистические подходы. Четыре страны с наибольшим числом специалистов, применяющих количественные методы, – США, Ирландия, Израиль и Китай и они же насчитывают наибольшее количество ученых-позитивистов (рисунок).

В большинстве гуманитарных вузов США преимущество остается за так называемыми «качественными методами», в связи с чем возникает некоторый разрыв в исследовательско-методологических подходах между

ними и вузами других стран. Подобное, по мнению американских ученых О.Вэйвера и С.Смитса [7], можно было бы отнести к качественным методам анализа в рамках так называемой «учредительной теории», куда бы вошли «теория критических оценок», «концепция постмодернизма», «нормативная теория» и «социология международных отношений» [8]. Относительно немногие американские ученые используют дискурс как метод исследования, в то время как такой подход часто применяется в большинстве стран за пределами Соединенных Штатов [9].

Главное внимание в США в сфере исследования международных отношений фокусируется на целях практического применения политического анализа и научных выкладок для выработки Стратегии национальной безопасности и проведения эффективной внешней политики. Из числа американских экспертов 33% считают, что их работа призвана быть частью или целиком лечь в основу деятельности администрации и политиков. Например, Стэнли Хоффман, феномен американской школы политического анализа, видел в отсутствии где-либо в мире другой такой связи между «кухней власти» и «учеными», нежели в Америке, и особой, возможно уникальной роли американских университетов в подготовке «реальных программ действий правительства так, как это было бы невозможно ни в одном европейском университете» [10].

Парадоксально, но именно по этой причине в Белом доме, министерстве обороны, в разведывательном сообществе США в последние годы усилилось внимание к практической значимости политических исследований и соответствующим научным центрам. Продиктовано это попыткой понять корни и причины вызовов национальной безопасности, терроризма, задачами адекватного противодействия действиям международных деструктивных сил, а также обеспечения подготовки высокопрофессиональных специалистов, носителей глубоких академических знаний, способных оказать существенное содействие администрации Белого дома в проведении эффективной внешней политики.

В этой связи крайне актуально в стенах Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД) усиление процесса подготовки всесторонне подкованных, эрудированных, системно мыслящих специалистов для нужд внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности республики.

Новые, во многом прорывные академические начинания Университета, такие как основы экономической и инвестиционной дипломатии, уже сегодня находят широкое признание международного научного сообщества и вошли в учебные программы ряда зарубежных вузов.

Особую значимость приобретает развитие исследовательского потенциала УМЭД в рамках двух новых научно-прикладных инициатив, предусмотренных упомянутым Постановлением Президента [11], – Центра международных экономических и политических исследований и Центра международно-правовых исследований и сравнительного публичного права, целого ряда учебно-научных лабораторий, а также введение новой специальности «гидовское сопровождение и переводческая деятельность» для будущих бакалавров и магистров и т.д. Как результат, новые, во многом прорывные академические начинания университета, такие как основы экономической и инвестиционной дипломатии, уже сегодня находят широкое признание международного научного сообщества и вошли в учебные программы ряда зарубежных вузов, в том числе МГИМО МИД РФ. Достойное место в их ряду нашли исследования системных основ развития региональных отношений, выполненные лабораторией конфликтологии совместно с зарубежными университетскими партнерами в формате коллективных монографий, научных сборников и многих других.

Все эти усилия, несомненно, внесут весомую лепту в практическую реализацию фундаментальных задач и направлений деятельности внешнеполитического ведомства страны, а также позитивно скажутся на повышении профессионализма будущих дипломатов, специалистов-международников, да и в целом в выработке новых, наиболее перспективных подходов в вопросах подготовки современных управленческих кадров среднего и высшего звена республики в самой ближайшей перспективе.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности» от 5 апреля 2018 г. <http://president.uz/ru/lists/category/1?page=2&per-page=10>
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» от 21 июня 2018 г. <http://president.uz/ru/lists/view/1846>
3. *Daniel Maliniak, Amy Oakes, Susan Peterson, and Michael J. Tierney*, The View from the Ivory Tower: TRIP Survey of International Relations Faculty in the United States and Canada. – Williamsburg, VA: Program on the Theory and Practice of International Relations, February 2017.

4. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом 12 января 2018 г. <http://president.uz/ru/lists/view/1423>

5. Ibidem.

6. Ibidem.

7. *Ole Waeber*. The Sociology of a Not So International Discipline: American and European Developments in International Relations // *International Organization* 52 (Autumn 2015). P. 687.

8. *Steven Smith*. The United States and the Discipline of International Relations: 'Hegemonic Country, Hegemonic Discipline' // *International Studies Review* 4 (Summer 2012): 68.

9. *Ole Waeber*. Cit. op. P. 723.

10. *Stanley Hoffman*. An American Social Science: International Relations // *Daedalus* 106 (Summer 1977), p.9.

11. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию деятельности Университета мировой экономики и дипломатии» от 21 июня 2018 г. <http://president.uz/ru/lists/view/1846>